

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.575

DOI 10.55186/27131424_2023_5_7_2

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТАКТИКАМ ЛЖИ ДОПРАШИВАЕМОГО COUNTERING THE TACTICS OF LYING TO THE INTERROGATED

Смолякова Юлия Николаевна, курсант, СибЮИ МВД России (660131 Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20), тел. +7(495)474-78-59, smolyakova@сибюи.мвд.рф.ru

Арский Александр Адольфович, доцент кафедры иностранных и русского языков, СибЮИ МВД России (660131 Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20), тел. +7(495)474-78-59, arsky@сибюи.мвд.рф.ru

Yulia N. Smolyakova, cadet, SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia (20 Rokossovsky st., Krasnoyarsk, 660131 Russia), tel. +7(495)474-78-59, smolyakova@сибюи.мвд.рф.ru

Alexander A. Arsky, cadet, SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia (20 Rokossovsky st., Krasnoyarsk, 660131 Russia), tel. +7(495)474-78-59, arsky@сибюи.мвд.рф.ru

Аннотация. Искусство допроса и умение распознавать ложь на протяжении веков активно воспринимается социальным и научным сообществом как одна из важнейших частей психологической и социальной деятельности. На протяжении истории, начиная с Древнего Египта, где местные жрецы использовали

астрологические знания для определения достоверности свидетельств, и заканчивая современными высокотехнологичными системами и программами, основанными на нейронных сетях и машинном обучении, попыткам обнаружения лжи уделялось на уровне теории и практики особое внимание, поскольку от умения распознавать лживые, негативные, вредоносные и опасные намерения человека во многом зависит благополучие контактирующих с ним людей практически во всех сферах жизни: в бизнесе, политике, юриспруденции, в деятельности органов правопорядка, в рамках обеспечения национальной безопасности (например, при профайлинге пассажиров) и, конечно, в частной жизни. По статистике, в среднем, человек лжет от 2 до 20 раз в день. При этом исследования показывают, что даже профессиональные верификаторы лжи могут распознать ложь с точностью только около 54 %, что лишь незначительно превышает погрешность случайного выбора. Исследуя различные методы и тактики обнаружения лжи, мы надеемся внести свой вклад в повышение уровня изобличения лжи на профессиональном и бытовом уровне.

Abstract. The art of interrogation and the ability to recognize lies has been actively perceived by the social and scientific community for centuries as one of the most important parts of psychological and social activity. Throughout history, starting from Ancient Egypt, where local priests used astrological knowledge to determine the reliability of evidence, and ending with modern high-tech systems and programs based on neural networks and machine learning, attempts to detect lies were given special attention at the level of theory and practice, since the ability to recognize false, negative, malicious and dangerous intentions the well-being of people in contact with him depends largely on a person in almost all spheres of life: in business, politics, law, in the activities of law enforcement agencies, in the framework of ensuring national security (for example, when profiling passengers) and, of course, in private life. According to statistics, on average, a person lies from 2 to 20 times a day. At the same time, studies show that even professional lie verifiers can recognize a lie with an accuracy of only about 54%, which only slightly exceeds the error of random selection. By exploring various methods and

tactics of lie detection, we hope to contribute to increasing the level of exposure of lies at the professional and household level.

Ключевые слова: *ложь, тактика, стратегия, противодействие*

Keywords: *lies, tactics, strategy, counteraction*

Допрос – это процесс сбора информации и доказательств, который обычно включает в себя ряд различных тактик и методов. Вот некоторые из наиболее общих тактик допроса:

1. Тактика "хороший полицейский, плохой полицейский". В этом подходе два допрашивающих работают в паре. Один из них ведет себя враждебно, а другой доброжелательно и поддерживающе. Это создает психологическое давление на допрашиваемого, которое может подтолкнуть его к сотрудничеству с "хорошим" полицейским.
2. Тактика "наводящих вопросов". Эта тактика заключается в использовании вопросов, которые предполагают определенный ответ. Это может помочь допрашивающему управлять ходом допроса и направлять допрашиваемого к нужным выводам.
3. "Инкриминация". В этом случае допрашивающий представляет доказательства (реальные или вымышленные), которые, как он утверждает, указывают на вину допрашиваемого. Это создает давление на допрашиваемого и может вызвать у него желание оправдаться или признаться.
4. "Молчание". Использует длинные паузы или молчание во время допроса, чтобы создать напряжение и неловкость. Допрашиваемый может начать говорить больше, чтобы заполнить молчание.
5. "Мирный переговорщик". Создание дружественной и негрозящей атмосферы. Допрашивающий стремится наладить отношения доверия и понимания с допрашиваемым, что может побудить последнего к открытости и сотрудничеству.
6. "Принудительное давление". Включает в себя использование угроз, физического или психологического давления. Такая тактика обычно применяется как последний

ресурс, и её использование регулируется законом и подвержено строгому контролю.

В рамках современного научного исследования мы подробно изучаем три ключевых аспекта противодействия тактикам лжи допрашиваемого: психофизиологические изменения, вербальные и невербальные признаки лжи, и использование технологий для обнаружения обмана.

Сообщается, что частота пульса во время лжи может увеличиваться на 6-10 ударов в минуту. Скорость дыхания также может изменяться, увеличиваясь на 20-30 % при попытках обмануть [2].

Однако, существует ряд сложностей при определении достоверности этих данных. Во-первых, многие люди испытывают стресс при допросе, независимо от того, говорят они правду или ложь. Во-вторых, индивидуальные различия в психофизиологическом отклике могут значительно варьироваться. Например, одно лицо может испытывать учащенное сердцебиение от легкой тревоги, в то время как другое может оставаться спокойным даже при высоких уровнях стресса. Это означает, что психофизиологические признаки не могут быть единственными критериями для определения лжи [3].

Вербальные и невербальные признаки лжи. Распространенные вербальные признаки включают использование меньшего количества личных местоимений (на 14 % меньше, чем при истинном заявлении), увеличение отрицаний (на 20 % больше), и снижение в уровне детализации и описательности речи (на 25 %).

Как и с психофизиологическими признаками, эти признаки не являются непогрешимыми и могут быть вариативными в зависимости от индивидуальных характеристик личности, культурных и социальных факторов. К тому же, опытные лжецы могут намеренно модифицировать свое поведение, чтобы сбить с толку допрашивающего [6].

Существуют различные технологии, способные обнаружить обман, такие как детектор лжи (с точностью от 60 до 90 %), системы анализа голоса (с точностью около 70 %), и нейроимиджинг (с точностью до 90 %).

Несмотря на обещающую точность, эти технологии не без недостатков. Например, детектор лжи часто критикуют за его возможность дать ложно-положительный или ложно-отрицательный результат. Кроме того, эти методы могут быть дорогими и требовать специального оборудования и экспертов для их использования.

Более тщательный анализ вербальных и невербальных признаков лжи выявляет более глубокие уровни сложности этого вопроса. Вербальные признаки лжи, такие как употребление отрицаний, оговорок, неопределенных выражений, могут быть полезными индикаторами. Например, при попытке обмануть допрашиваемый может стараться говорить менее конкретно, чтобы оставить себе пространство для маневра - снижение детализации речи может достигать порядка 30–35 %.

Невербальные признаки, такие как мимика, жесты, контакт глазами и postura тела, также важны. Исследования показывают, что лжецы часто избегают прямого взгляда в глаза, изменяют свою мимику и жесты, могут показывать признаки нервозности, такие как повышенное потоотделение, тремор рук. Однако, такие признаки могут также наблюдаться при тревожности или страхе, что делает их трудными для интерпретации [5].

Успешное противодействие тактикам лжи требует не только понимания различных признаков обмана, но и способности правильно их интерпретировать. Это подразумевает глубокие знания в области психологии, наблюдательности и эмпатии.

Тренировка и обучение могут помочь в приобретении этих навыков. Например, ролевые игры или симуляции могут использоваться для обучения специалистов различным сценариям и стратегиям противодействия лжи. Это может включать в себя обучение распознаванию и интерпретации психофизиологических признаков, вербальных и невербальных признаков, а также обучение использованию различных технологий для обнаружения лжи.

Важно отметить, что эффективность таких тренировок может варьироваться и зависит от многих факторов, включая уровень знаний, опыта, мотивации и обратной связи.

Нейронаука все больше вовлекается в исследование обмана. Вместо традиционного детектора лжи, который сосредоточен на психофизиологических реакциях, нейроимиджинговые технологии, такие как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI) или электроэнцефалография (EEG), могут наблюдать за активностью мозга во время обмана. Это открывает новые перспективы в области обнаружения лжи, но также вызывает серьезные этические вопросы, связанные с приватностью и возможностью злоупотребления.

Вместо того чтобы полагаться на одну единственную стратегию или методику, противодействие тактикам лжи допрашиваемого требует комплексного подхода, включающего понимание психофизиологии, распознавание вербальных и невербальных признаков лжи, а также применение соответствующих технологий.

При этом следует учитывать, что в профессиональной деятельности сотрудников полиции, например при проведении допроса, приходится учитывать повышенный уровень вероятности подготовленности реципиента к противодействию классическим речевым стратегиям и тактикам, направленным на получение от коммуниканта скрываемой им информации. Этот уровень вероятности противодействия реципиента существенно выше, чем, например, в ситуациях использования коммерческого профайлинга. В частности, по статистическим данным, 85 % лжесвидетельствующих субъектов допросов не относятся к категории ранее судимых, но 15 % из них – ранее были судимы, т.е., с большей долей вероятности, могут обладать определенной подготовкой по намеренному введению допрашивающего в заблуждение [1].

Заключение

Навыки и знания, необходимые для успешного противодействия тактикам лжи, требуют практического применения и постоянного обучения. Обучение может включать в себя тренировки в реальных ситуациях, а также использование компьютерных программ и виртуальной реальности для симуляции различных сценариев.

В будущем, с развитием технологий и продвижением в области исследования мозга и поведения, мы надеемся, что точность обнаружения лжи станет еще более высокой, что позволит эффективнее противостоять тактикам лжи и обеспечит более справедливое и точное применение закона.

Литература

1. Арский А.А. Педагогико-психологическая технология верификации в ситуациях изобличения лжи допрашиваемого // Управление образованием: теория и практика / Том 12 (2022). №7. с. 100-107
2. Герасимова Е.В., Брагин К.С., Хавдок А.М. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве. // Вестник ВУиТ. 2020. № 3 (96).
3. Козлячкова Ю.И. Факторы, препятствующие применению цифровых инструментов в подборе персонала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. - С. 1381-1388. URL: <http://elib.fa.ru/art2022/bv1021.pdf/info>
4. Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 1. 2021. С. 147-152.
5. Молчанов А.Ю., Бабилов А.Ю. Общая теория полиграфных проверок. М.: Международная академия исследования лжи. 2018. 356 с.
6. Осуги А. Проверки на полиграфе как метод обнаружения скрываемой информации: методика и практика использования полиграфа в Японии // Детекция лжи: Реальная практика полиграфологов VIII. № 1 2020. С. 100
7. Тихонов А.И. Современные методы оценки кандидатов при подборе персонала // Московский экономический журнал. 2020. № 5

References

1. Arsky A.A. Pedagogical and psychological verification technology in situations of exposing the lies of the interrogated // Education management: theory and practice / Volume 12 (2022). No. 7. pp. 100-107
2. Gerasimova E.V., Bragin K.S., Havdok A.M. The use of a polygraph in criminal proceedings. // Vestnik VUiT. 2020. № 3 (96).

3. Kozlachkova Yu.I. Factors hindering the use of digital tools in recruitment // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 3. - PP. 1381-1388. URL: <http://elib.fa.ru/art2022/bv1021.pdf/info>
4. Mailis N.P., Kholodny Yu.I. Some theoretical aspects of research technology using a polygraph. Investigation of crimes: problems and ways to solve them. No. 1. 2021. pp. 147-152.
5. Molchanov A.Yu., Babikov A.Yu. General theory of polygraph tests. Moscow: International Academy of Lie Research. 2018. 356 p.
6. Osugi A. Polygraph tests as a method of detecting hidden information: methodology and practice of using a polygraph in Japan //Lie detection: The Real practice of polygraph Examiners VIII. No. 1 2020. p. 100
7. Tikhonov A.I. Modern methods of evaluating candidates in recruitment // Moscow Economic Journal. 2020. № 5

© Смолякова Ю. Н., Арский А. А., 2023 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №7/2023

Для цитирования: Смолякова Ю. Н., Арский А. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТАКТИКАМ ЛЖИ ДОПРАШИВАЕМОГО // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023